

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ /
TO THE 70TH ANNIVERSARY OF GREAT VICTORY

Серия «Политология. Религиоведение»

2015. Т. 13. С. 141–159

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 378.014(571.53)(091)

**Деятельность профессорско-преподавательского
состава иркутских вузов по реализации политики
страны в годы Великой Отечественной войны. Часть 3**

Р. Ю. Зуляр, Р. Ю. Шпикельман

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В третьей, заключительной, части работы рассмотрен уникальный и чрезвычайно сложный процесс функционирования системы высшего образования СССР в условиях Отечественной войны и оккупации противником значительной части страны. Проанализированы документы и события, связанные с организацией учебного процесса в высших учебных заведениях. Параллельно рассматриваются три уровня процесса: центральный (всесоюзный и республиканский (РСФСР)), региональный на примере Иркутской области и объектовый (на примере вузов Иркутска). Рассмотрена деятельность профессорско-преподавательского состава вузов на разных этапах войны. Среди выделенных проблем – руководство вузами, структурные изменения внутри вузов, динамика численности ППС, проблемы преподавательского труда.

Особое внимание уделено организации научно-исследовательского процесса в вузах, его переориентации на потребности обороны, а также деятельности аспирантуры, подготовке кандидатских диссертаций, практике проведения научных конференций и издательским работам. Выявлены особенности общественной и культурной жизни сотрудников вузов города и их материальные и бытовые проблемы, показана их агитационно-пропагандистская деятельность. Отмечены итоговые показатели деятельности вузовских коллективов в виде выпуска специалистов. Сказано о наградах, полученных вузами и их сотрудниками за деятельность в условиях тыла.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, история высшего образования, Сибирь, Иркутск, Иркутский государственный университет, Иркутский сельскохозяйственный институт, Иркутский медицинский институт, Иркутский горно-металлургический институт, Иркутский педагогический институт, преподаватели вузов, вузовская наука.

Важную роль в обеспечении эффективной работы вузов в годы войны сыграли их руководители. Руководители иркутских вузов с честью и высокой результативностью выполняли свои обязанности, что потребовало от них полной самоотдачи и самоотверженности. В частности, Иркутский горно-металлургический институт в годы Великой Отечественной войны возглавлял доцент, кандидат технических наук, металлург Владимир Алексеевич Оглодков

[13]. Он окончил Томский технологический институт. Один из создателей в 1937 г. кафедры цветных металлов. В 1945 г. переведен на работу в Главное управление учебных заведений Наркомата цветной металлургии [17, с. 28].

Иркутский госуниверситет с ноября 1935 г. по май 1945 г. возглавлял профессор, кандидат философских наук Николай Степанович Шевцов. Выпускник Института красной профессуры и Московского физического института. Возглавлял кафедру теоретической физики на физико-математическом факультете, в годы войны – еще и кафедру марксизма-ленинизма. После 1945 г. дальнейшая судьба Н. С. Шевцова связана с Москвой. Здесь он работал начальником Управления преподавания общественных наук Министерства высшего и среднего специального образования СССР [33; 37, с. 108].

Почти всю войну Иркутским финансовым институтом руководил ранее репрессированный А. Г. Борисов. В октябре 1944 г. он был переведен в Москву в Наркомат финансов СССР. К зиме 1941 г. на фронт ушел директор Иркутского сельхозинститута И. Е. Макаров. И вуз остался без руководителя, поэтому 22 декабря 1941 г. Нарком земледелия назначил директором Г. И. Назарова, прибывшего из Таганрога. Он занимал этот пост почти до конца войны, 23 апреля 1945 г. его перевели в Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства [22, с. 22; 49, с. 108].

Как видим, директора (ректоры) иркутских вузов после окончания войны были переведены в столицу на повышение, как руководители, показавшие себя отличными организаторами высшего образования.

В годы войны постоянно происходили трансформации вузовских структур. В частности, в состав кафедры металлургии цветных металлов горно-металлургического института вошла кафедра металлургии легких и благородных металлов (ранее – кафедра золота), организованная в 1930 г., т. е. в год создания учебного заведения, что было вызвано в первую очередь требованиями развивающейся в те годы горно-металлургической промышленности Сибири. В финансовом институте количество кафедр сократилось с 15 в 1940 г. до 9 в 1945 г. В госуниверситете на историко-филологическом факультете в 1944 г. по ходатайству партийных и советских органов Усть-Ордынского национального округа было открыто бурятское отделение. Оно имело два цикла – исторический и филологический. Его главной задачей была подготовка квалифицированных учителей бурятского и русского языков и литературы для бурятской школы [18, с. 57; 49, с. 109].

Успешная подготовка и выпуск квалифицированных специалистов стали в значительной степени возможны в результате грамотной деятельности профессорско-преподавательского состава (ППС). Но за годы войны численность его уменьшилась. Если до войны в вузах страны было более 50 тыс. профессоров, доцентов, преподавателей и ассистентов, то к 1942/43 учебному году число их уменьшилось почти вдвое.

В полной мере это было свойственно и Иркутску. Например, в педагогическом университете в связи с переводом на трехлетний срок обучения резко сократилось число студентов, ППС и УВП. Производилось укрупнение кафедр, факультетов, библиотек и т. п. Студенческое общежитие на ул. 5-й Армии было

закрыто, а обслуживающий персонал уволен. В мединституте на кафедрах осталось по 2-3 преподавателя [20, с. 54; 50, с. 525].

В годы войны существенно изменился профессорско-преподавательский состав и Иркутского медицинского института. Коллектив помолодел, на кафедру пришли и вскоре возглавили их выпускники первых лет существования института (среди них известные медики Х. Г. Ходос, С. Н. Синакевич, Т. А. Ларионова и др.). Временно работали в институте прибывшие из других вузов страны крупные ученые профессора Д. М. Голуб, М. М. Орлов, В. Д. Елин, Р. С. Альтман, А. Ю. Броневицкий [24, с. 111].

Сложнейшей проблемой Иркутского финансового института было сохранение преподавательского состава. На 1 сентября 1942 г. согласно штатному расписанию в институте должно было быть 14 штатных и 7 преподавателей-совместителей, а работало только 6 человек. В 1943/44 учебном году институт имел вакансии по всем девяти кафедрам, и на восьми кафедрах не было заведующих. Без преподавателей остались целые курсы лекций, поэтому ряд дисциплин был снят, а план годовой нагрузки не был выполнен. Особенно остро ощущался недостаток преподавателей на профилирующих кафедрах. Преподавателям приходилось в кратчайшие сроки осваивать новые курсы, вести по несколько дисциплин ежедневно. Благодаря усилиям местных партийных органов и директора института А. Г. Борисова, преподаватели были отозваны из армии, переведены из госорганов, разрешено совместительство. Эти меры смогли улучшить ситуацию с преподавательскими кадрами. Но в целом в институте количество кафедр сократилось с 15 в 1940 г. до 9 в 1945 г. [49, с. 103, 109].

Проблема замены сотрудников, призываемых в вооруженные силы, была поставлена в центр внимания партийных организаций региона, и прежде всего вузовских. В частности, уже 7 июля 1941 г. на партсобрании сотрудников ИГУ была поставлена задача создания списков резерва. Директор ИГУ Шевцов, рассматривая способы решения этого вопроса, сообщил, что проблема укомплектования кадров историко-филологического факультета была решена за счет сотрудников Педагогического института [40, л. 29; 41, л. 31].

С 1943 г. постепенно начало увеличиваться количество научно-педагогических кадров в вузах страны. Этот рост происходил за счет возвращения многих преподавателей с фронта, из эвакуации, восстановления высших учебных заведений на территориях, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, а также за счет защиты докторских и кандидатских диссертаций. В 1943/44 учебном году в вузах уже работало около 35 тыс. преподавателей, а к концу 1944/45 учебного года – 50,7 тыс. человек (102,5 % к численности 1940/41 учебного года) [1, с. 197; 48, с. 91].

В ИГУ в конце 1943/44 учебного года работало 5 факультетов, а на них 16 профессоров и докторов наук, 35 доцентов и кандидатов наук. В медицинском институте в 1944 г. работало 19 профессоров, докторов наук, 24 доцента, кандидатов наук и др. Всего 159 научных работников, обеспечивавших работу 46 кафедр и 3 факультетов [8; 50, с. 515].

На смену ушедшим на фронт мужчинам пришли женщины. В первом послевоенном году педагогическую работу в вузах вели около 17 тыс. женщин.

Среди них – 19 академиков и членов-корреспондентов АН СССР и союзных республик, 197 профессоров и 1 639 доцентов [26, с. 151].

В связи с ужесточением условий жизни ухудшились условия преподавательского труда. Например, преподаватели Иркутского мединститута первую половину дня работали со студентами, затем следовала лечебная работа, а вечером – консультации по госпиталям и клиникам, которые зачастую заканчивались за полночь. Частыми были перебои с электричеством, лекции проводились в темноте. В целях профилактики эпидемий ходили по домам, осматривали население на завшивленность, в больших семьях оставляли кусочек мыла, при повторном посещении проводили санобработку. Из-за беженцев была высокая скученность, но эпидемии в городе не допустили. Одновременно не останавливалась научная работа [50, с. 533].

Все преподаватели были поставлены под контроль администрации и общественных организаций вузов. В частности, секретарь партбюро ИГУ Перфильев, выступая на общем партсобрании через две недели после начала войны, потребовал построить работу так, чтобы в любую минуту было известно, где находится и чем занят сотрудник ИГУ. Для членов партии условия были еще жестче – ни один коммунист не имел права выезда из города без разрешения партбюро. Преподаватели и вспомогательный персонал вузов, за исключением медицинского, в рамках уборочного периода в обязательном порядке привлекались к работе в выходные дни на полях колхозов [40, л. 27].

Среди трудных трудовых будней вузовские коллективы находили время для патриотических праздников и мероприятий по консолидации сотрудников. Например, в самый разгар войны (окт. 1943 г.) ИГУ отметил свое 25-летие. Юбилей отмечали в областном драматическом театре. На праздник пришли представители партийных, советских и комсомольских организаций, предприятий и учреждений, работники культуры и искусства. Директор вуза Н. С. Шевцов рассказал о славном пути университета и о том, что его коллектив продолжит эту традицию. С приветствием к коллективу обратился секретарь ОК ВКП(б) В. И. Иванов. Ряд работников вуза были награждены за подготовку высококвалифицированных кадров в условиях войны грамотами Иркутского облисполкома. Были зачитаны приветственные телеграммы от наркома просвещения В. П. Потемкина, СНК Якутской и Бурятской республик, отметивших заслуги университета в деле подготовки кадров для национальных окраин [5].

Но не только подготовкой высококвалифицированных специалистов занимались сотрудники вузов страны. Огромные усилия они направляли на организацию научных исследований, на переориентацию их на нужды фронта. Руководство страны поддерживало их в этих начинаниях и в меру сил оказывало им организационную, материальную и финансовую помощь. В целях быстрого и эффективного решения задач организации научных исследований, внедрения их результатов в практику были использованы новые формы руководства научными исследованиями. В октябре 1941 г. при Государственном комитете обороны был создан пост уполномоченного ГКО по вопросам науки. Им стал председатель ВКВШ при СНК СССР С. В. Кафтанов, возглавивший Совет по координации научных работ АН СССР с военными организациями. Совет про-

вел большую работу по выявлению наиболее актуальной оборонной тематики и использованию в оборонных целях результатов научно-исследовательских работ. Для оценки предложений, поступивших от ученых, рабочих, научных коллективов, были созданы секции Совета по отраслям наук. Их предложения рассматривались на совещаниях Совета, а затем докладывались в ЦК ВКП(б), ГКО и Совнарком СССР [25, с. 56].

Учитывая возросшие масштабы научных исследований вузов, 18 февраля 1944 г. СНК СССР принял постановление «Об утверждении Положения о научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений». В постановлении указывалось на необходимость более полного привлечения профессорско-преподавательских кадров к выполнению исследовательских работ, способствующих развитию народного хозяйства, укреплению обороны страны. Положение регламентировало ряд вопросов, связанных с организацией, финансированием и внедрением научных исследований [26, с. 198].

Вместе с тем перед учеными высшей школы была поставлена задача подчинить вузовские научные исследования интересам быстрейшего создания сложного военного хозяйства, разработкам нового и совершенствования состоявшегося в то время на вооружении армии и флота оружия, боевой техники и других средств ведения современной войны. От ученых требовали научно обоснованных предложений по ускорению мобилизации сырьевых ресурсов страны, замены дефицитных материалов местным сырьем, внедрения эффективных медицинских средств лечения раненых фронтовиков и больных работников тыла. Также ученым высшей школы приходилось работать над вопросами повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, совершенствования системы образования, развития педагогики, фундаментальных естественных и гуманитарных наук. От них требовались рекомендации, позволяющие в кратчайшие сроки повысить общий уровень научных исследований и обеспечить их использование в борьбе против фашистских агрессоров.

Война скорректировала планы научных исследований вузовских работников, переориентировав их на нужды обороны. Сотрудники вузов Сибири активно работали в комитетах ученых, ставших новой формой территориальной координации исследований для целей обороны, возникшей в результате общественной инициативы [12].

Выполняя решения партии и правительства в сфере развития научных исследований, региональные партийные комитеты взяли под свой контроль это направление работы. Например, отдел пропаганды и агитации Иркутского обкома ВКП(б) провел 7 февраля 1943 г. совещание научных работников и хозяйственных руководителей Иркутска и области по вопросу о состоянии и задачах научно-исследовательской работы во время войны. Это совещание стало, пожалуй, первым за годы войны, где подробно было рассказано, как вузы помогают бороться с врагом. Доклады делали трое ученых: профессор Шевцов – о гуманитарных вузах, профессор Круковер – о медицинском и стоматологическом и доцент Оглодков – о технических [3].

И действительно, сделано было немало, правильнее сказать – делалось все, что было возможно. Ученые Иркутской области наряду с преподавательской деятельностью вели эффективную работу по изучению сырьевых богатств региона; они поставили на службу фронту многие природные ресурсы, которые до войны не использовались в народном хозяйстве.

Ученые Иркутского госуниверситета внесли достойный вклад в победу над врагом. По утверждению замдиректора ИГУ по науке Т. Т. Деули, уже с сентября 1941 г. была изменена тематика работ в сторону нужд обороны. Геологи университета работали в тесном контакте с Иркутским областным геологоуправлением. В экспедициях велись поиски золота, слюды, редких металлов. Специалистами были обнаружены залежи молибденита, который был жизненно необходим для производства высокопрочных сталей. Уже в 1941 г. 7 сотрудников и 20 студентов выявили 16 месторождений молибдена, в том числе одно крупное, эксплуатация которого началась в течение года. Обнаружены и другие металлы: сурьма, ртуть и др. Биологи ИГУ работали в водоемах баргузинской тайги и обнаружили рыбные запасы для снабжения рыбой работников артели «Золотая тайга», которая ранее туда завозилась. Кафедра физики по заказу «Гинзолото» сконструировала магнитный сепаратор, позволяющий очищать руду от шлаков [39, л. 35а, 40].

Вместе с тем не все было однозначно, даже в понимании термина «оборонная тематика». В частности, при утверждении плана НИР ИГУ на 1942 г. на партсобрании в конце ноября 1941 г. Мальцев заявил, что никакой перестройки на физмате не произошло, и темы имели чисто технический характер, не было реальных связей с заводами, производившими оборонную продукцию. Он настаивал, что технические задания не следует называть научно-исследовательской работой. В ходе развернувшейся дискуссии ему возразили, что выполнение заказов заводов, работающих на оборону, и есть оборонная работа и неважно, большая она или нет. Мальцева поддержал Чинарев, обвинивший руководство факультета в отсутствии соответствующих связей с АН и конструкторскими бюро оборонных предприятий.

В целом работу университета в рассматриваемом направлении признали удовлетворительной. Собравшиеся утвердили план НИР на 1942 г. и призвали коллег сократить сроки выполнения соответствующих работ, подключить к этой работе эвакуированных в ИГУ ученых и установить контроль рабочего дня сотрудников университета [42, л. 40].

Уже с 1942 г. основные ученые и исследовательские структуры ИГУ определились со своим участием в работах по оборонной тематике. И этих направлений было немало. Большую работу по использованию местных ресурсов вел член-корреспондент АН СССР С. С. Смирнов. Ряд тем по инженерной геологии, имевших непосредственное отношение к геологическим учреждениям Иркутска, выполнил профессор В. С. Обручев. Успешными были экспедиционные работы кафедры минералогии и петрографии, приведшие к открытию новых месторождений молибденита. В. П. Авилон работал по теме «Металлогения Шилкинского хребта», связанной с поиском месторождений редких металлов, В. В. Каштанов – «Геология и полезные ископаемые Назаровского рудного

района». Работа последнего была связана с месторождениями золота, вольфрама и ртути в верховьях Амура. Т. Т. Деуля работал по теме «Петрология бассейна р. Ингоды». Доцент Н. А. Флоренсов разведывал новые запасы графита, так нужного тогда промышленности. Н. Л. Ясинский работал по гусиноозерским углям. Известный астроном профессор В. А. Абольд составил проект по организации службы широты [43, л. 3, 7, 7а; 4; 6; 18, с. 60].

Практическое значение имели и научные труды химиков университета В. А. Лариной, П. Ф. Бочкарева, А. В. Калабиной и др. Бочкарев выполнял работу по определению жесткости природных вод, имевшую значение для железнодорожного транспорта и рыбоводства. Прокопьев работал над темой «Гидрохимия пресных вод Баунтовской системы озер», имевшей значение для рыбного хозяйства Байкала. Н. О. Анисимов занимался темой «Распространение ванадия в каменных углях Восточной Сибири». Н. А. Власов и скал цементное сырье и работал по вольфраму и молибдену. А. В. Калабина работала по теме «Производство спиртов» [44, л. 7].

Под руководством В. А. Лариной проводились работы по переработке черемховского угля в жидкое топливо. Были созданы несколько небольших заводских установок, на которых добыты первые тонны бензина. Ларина также выполнила работу «Получение сухого спирта и взрывчатых веществ», которая применялась в производстве, исследовательница искала и другие источники производства взрывчатых веществ. В условиях недостатка горюче-смазочных материалов, необходимых фронту, сотрудники химического факультета под ее руководством осваивали процесс получения искусственного жидкого топлива из сапропелей Иркутского бассейна. Калабина и Ларина успешно провели работы по получению горючего для тракторов и нефтяных двигателей и смазочных масел из смолы сосновых деревьев. Под руководством проф. М. И. Барбаса кафедрами органической химии ИГУ и биологической химии Иркутского стоматологического института выполнены работы по получению акрилатной пластической массы для зубопротезирования из отходов органического стекла [23; 30].

Сотрудники биологического факультета госуниверситета составили карту рыбных промыслов области. Для этого в первый год войны пришлось организовать специальную Ангаро-Илимскую экспедицию. Факультет сотрудничал с рыболовецкими организациями, помогал им в научной постановке рыбного промысла и со своей стороны изучал и обобщал опыт рыбаков. В результате многолетнего изучения природных ресурсов озера Байкал профессор М. М. Кожов в военное время закончил свой труд «Животный мир Байкала», а профессор И. В. Николаев – исследование «Почвы Восточной Сибири», имевшие большое теоретическое и практическое значение [15, с. 109; 23; 30; 35].

Занимались биологи и другими научными направлениями. Например, изучали новые сорта растений, чтобы потом использовать их как лекарственное сырье. Кафедра физиологии растений занималась сахарной свеклой, которую тогда только планировали выращивать в Сибири. Проводить исследования помогали коллеги из сельхозинститута. Ботаник М. А. Иванов вывел новый сорт пшеницы и масличного мака. А. С. Фетисов успешно разрабатывал вопросы промысловой фауны и акклиматизации в регионе новых зверей. Доцент

К. И. Мишарин в течение года жил в тайге с целью круглогодичного изучения естественных нерестилищ омуля. Выводы, сделанные им, оказались очень ценными для воспроизводства рыбных запасов [23; 34].

Профессор В. Н. Яснитский, изучавший мох сфагнум, доказал его пригодность в качестве заменителя дефицитной ваты. Почвоведы, ботаники и зоологи университета И. В. Николаев, М. А. Иванов, Н. А. Эпова, А. С. Фетисов разрабатывали вопросы эффективности почвы и фауны Восточной Сибири. В частности, А. С. Фетисов работал по теме «Фауна носителей чумы и инфекций района долины р. Аргуни», Т. М. Иванов – «Фауна Саян», которая, впрочем, критиковалась за слабую связь с оборонной тематикой. Кафедра почвоведения занималась подготовкой почвенной карты и почвенным районированием области. Биолого-географический институт проводил экспедиционные работы по изучению рыбного хозяйства на Байкале и в озерах Читинской области и БМАССР [43, л. 3, 7, 7а; 30].

По оборонной тематике работали физики ИГУ: И. А. Парфианович, К. М. Погодаев и др. Исследователи во главе с профессором И. А. Парфиановичем сконструировали приборы для оборонных заводов, а ст. преподаватель А. В. Мальцев работал по теме «Физико-механические свойства слюды» и в ее русле в 1942 г. наладил процесс восстановления перегоревших вакуумных электроламп. В 1943 г. И. А. Парфианович и М. С. Мецик создали и запатентовали интерфероскоп – прибор для контроля ровной поверхности кристалла. М. С. Мецик и К. М. Погодаев занимались разработкой автоматического устройства по сортировке конденсаторной слюды по толщине. Ими было предложено два варианта сортировочных аппаратов, удостоенных уже после войны, в 1949 г., на Всесоюзном конкурсе 2-й премии Министерства строительных материалов и авторских свидетельств [18, с. 61; 30; 43, л. 7а].

Переориентировались в своей работе и гуманитарии университета. Так, Н. С. Шевцов закончил работу «История развития физических теорий» и приступил к теме «Китайская революция», Е. П. Силин занимался историей партизанского движения Восточной Сибири. В. С. Низовая изучала сибирское крестьянство. А. А. Козьмина работала над темой «Партизанский отряд», участником которого в свое время она была. Эконом-географ В. А. Кротов трудился над «Эконом-географическим атласом Якутской АССР» [43, л. 7].

Преподавателями горно-металлургического института были выполнены уникальные научные разработки: комбинированный метод сжигания углей с применением парогазовоздушной мельницы и метод получения биметалла, заменявшего дефицитные цветные металлы при производстве различных деталей; исследования по закалке стальной проволоки для изготовления сверл, необходимых для патронного производства; исследования по извлечению золота из руд и концентратов золотосульфидных месторождений Сибири по заданию трестов «Якутзолото» и «Енисейзолото»; предложена методика выбора рациональной системы очистных работ слюдяных месторождений; произведены исчерпывающие исследования по обогащению ряда неметаллических полезных ископаемых Сибири (графит, каолин, корунд, асбест).

Кроме того, ученые института исследовали обогатимость углей Иркутской области и БМАССР, способы получения мела и цемента из местного сырья, занимались изучением вопросов региональной геологии Сибирской платформы и ее складчатого обрамления, получением жидкого топлива из местных углей. Работа Г. К. Кропачева «Получение жидкого топлива из бурых углей» стала основанием для строительства двух опытных заводов по производству жидкого топлива. Были выполнены актуальные работы по переводу мартеновской печи на новый вид топлива на заводе тяжелого машиностроения им. В. В. Куйбышева и др.

В числе ученых, занимавшихся этими исследованиями, были М. К. Косыгин, И. К. Скобеев, В. Р. Хохлов, Г. К. Кропачев, В. А. Глембоцкий, В. И. Гаркуша, Н. А. Гарбуз, А. И. Марков, В. Н. Данилович, А. Л. Перепелица, М. М. Лавров, М. М. Одинцов. Считая себя мобилизованными, работая по 10–12 и более часов в сутки, они внесли неоценимый вклад не только в дело Победы, но и в развитие промышленности Сибири и Дальнего Востока [13].

Новейшие достижения науки внедряли в производство сотрудники горно-металлургического института Н. Сурков, Л. Шаманский, А. Марков, А. Перепелица, Н. Скобеев. Особую помощь они оказали в увеличении угледобычи в Черембассе и в развитии металлургического производства. Доцент А. Перепелица выполнил проект и ввел в действие содовый завод, осуществил работы по переводу котлов ряда установок на экономичное комбинированное сжигание.

Велась работа по заказам промышленных предприятий, работавших на оборону. Иркутским горкомом ВКП(б) был создан комитет по оказанию помощи промышленности, который возглавил доцент ИПИ Г. П. Славин. Под руководством комитета были выполнены работы, в том числе кафедрой теплотехники и металлургических печей разработан комбинированный метод сжигания углей с применением парогазовоздушной мельницы. Доцентом института Н. А. Гарбузом разработан метод получения биметалла – медь-сталь, позволивший заменять дефицитные цветные металлы. Много труда на изучение вопросов региональной геологии Сибирской платформы и ее складчатого обрамления положили научные работники кафедры общей геологии В. Н. Данилович, М. М. Лавров, М. М. Одинцов. Результаты исследований М. К. Косыгина внедрены в практику трестами «Востсибцветметразведка» и «Сибгеолнеруд». За годы войны объем научных исследований института увеличился в четыре раза [21, с. 15].

Директор горно-металлургического института В. А. Оглодков разрабатывал технологию извлечения золота из руд, вел технологическую оценку новых месторождений, консультировал изыскателей и проектантов создаваемых предприятий золоторудной промышленности. Развитие исследований по металлургии цветных металлов связано с именем доцента А. П. Серикова, пришедшего в горно-металлургический институт в 1940 г. Он отличался глубоким знанием производства тяжелых цветных металлов, читал курс теории металлургических процессов, что стимулировало постановку актуальных НИР. Поиски золота, слюды, мрамора, редких металлов успешно вели научные работники В. Данилович, М. Одинцов, Н. Чулков [6; 31; 36].

Великая Отечественная война предъявила большие требования к медицинским вузам. Наряду с подготовкой высококвалифицированных специалистов научные работники-медики должны были решать ряд важнейших теоретических и практических проблем, связанных с восстановлением здоровья раненых и больных воинов. В этой области проявили себя иркутские хирурги профессор А. Соркина, В. Щипачев, К. Сапожков, а также представители других направлений в медицинской науке – Н. Мочалин, З. Франк-Каменецкий, Х. Ходос, П. Шершнев, В. Донсков, С. Тимофеев, Н. Синакевич, М. Каплун, Н. Сумбаев, доценты М. Волкова, Е. Мельникова, В. Стрелов и др. К началу 1942 г. тематика НИР в мединституте была перестроена и на 30 % посвящена оборонной тематике (полевая хирургия, переливание крови и др.) [11; 39, л. 35].

Работы, выполненные в этот период профессорами К. П. Сапожковым, В. Г. Щипачевым, А. И. Соркиной, Х. Т. Ходосом и др., вошли в золотой фонд медицинской науки. Исследования врачей и консультантов иркутских госпиталей публиковались в периодической печати и в специальных сборниках (73 публикации). Научные изыскания профессора В. Г. Щипачева были ориентированы на восстановление кисти рук после ранений, А. И. Соркиной – на борьбу с огнестрельным остеомиелитом и его осложнениями, Х. Г. Ходоса – посвящены огнестрельным поражениям нервной системы.

В медицинском и стоматологическом институтах разрабатывали наиболее эффективные методы лечения, новые методики оперирования, пытались расширить диагностические возможности, искали новые способы борьбы с инфекциями и лекарственное сырье [16; 19, с. 22; 34].

Ученые сельхозинститута А. Кузнецова, Д. Баранский, Н. Яхтенфельд и другие оказывали действенную помощь сельскохозяйственным организациям и земледельцам по внедрению новых полевых и технических культур, передовых методов аграрного производства [11].

В период войны, кроме подготовки специалистов непосредственно для нужд народного хозяйства, не прекращалась подготовка научных и преподавательских кадров для научно-исследовательских учреждений и вузов страны. К началу войны в аспирантуре обучалось 16,9 тыс. человек, из них 13,2 тыс. человек – в высших учебных заведениях и 3,7 тыс. – в научно-исследовательских учреждениях. С началом войны значительная часть аспирантов ушла на фронт и на производство, в силу ряда причин многие оставили учебу в аспирантуре. В первые месяцы войны подавляющее число аспирантов страны были мобилизованы в армию и на флот. В 1941 г. прием в аспирантуру не производился. Число аспирантов на 15 февраля 1942 г. сократилось до 800 человек, или 6,2 % от довоенного уровня – до войны в аспирантуре занималось 13 169 человек [46, с. 233].

Но как только представилась такая возможность, Всесоюзный комитет по высшей школе (ВКВШ) и руководство вузов начали всемерно стимулировать и поощрять повышение квалификации преподавателей, подготовку и защиту ими диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидатов и докторов наук. Если в 1941/42 учебном году в вузовскую аспирантуру было принято лишь 50 человек, то в 1943 г. – уже 1 300 аспирантов. В 1942–1944 гг.

Высшая аттестационная комиссия утвердила в ученой степени доктора наук 1 279 и кандидата наук – 4 823 диссертантов. Преподаватели, успешно зарекомендовавшие себя в учебно-методической и научной работе, представлялись советами вузов к присвоению ученых званий доцентов и профессоров. За 1942–1944 гг. Высшая аттестационная комиссия в ученом звании профессора утвердила 850 человек, в ученом звании доцента – 2 635 человек [26, с. 148].

В 1942 г. возобновился прием в аспирантуру, и число аспирантов весной 1943 г. увеличилось до 1 300. Часть аспирантов была отозвана для продолжения учебы из вооруженных сил и с работы в отраслях народного хозяйства и культуры. В 1944 г. в аспирантуре обучалось 4 890 человек, что составило 37,1 % от довоенного контингента. На начало 1944/45 учебного года только в высших учебных заведениях числилось 6 698 аспирантов. В 1946 г. в вузах было 6,9 тыс. аспирантов. Аспиранты последнего курса освобождались от призыва в армию. С ростом численности аспирантов увеличивались и их выпуски. Только в 1945 г. аспирантуру вузов окончили 1 200 человек [1, с. 197; 26, с. 149].

Активизации научных исследований способствовало Постановление СНК СССР от 13 сентября 1942 г. «О повышении окладов работников науки». Для работы над диссертациями преподавателям предоставлялись творческие отпуска и командировки. Например, для завершения докторской диссертации преподавателю Иркутского педагогического института С. И. Ледовских в 1944 г. была предоставлена командировка в Москву на три месяца. Такие же командировки были предоставлены преподавателям Л. И. Божко и З. Н. Качаевой [20, с. 61].

Для усиления научно-исследовательской деятельности вузов облегчался порядок ее финансирования, расширялась сеть аспирантуры, принимались меры к улучшению подготовки аспирантов. В 1943–1944 гг. отбор в аспирантуру проводился по конкурсу. Обязательным условием поступления в аспирантуру было наличие у соискателя научных работ, изобретений либо реферата по специальности [35, с. 305–307].

В 1944 г. в Иркутском университете в аспирантуру было принято 15 молодых исследователей. Аспирантами руководили известные ученые и педагоги – профессора Н. С. Шевцов, М. К. Азадовский, М. С. Альтман, М. Л. Барбас, М. М. Кожов, И. А. Парфианович и др. [9].

А в 1944 г. был создан Всесоюзный фонд диссертационных работ. С 1945/46 учебного года НБ ИГУ вновь стала получать обязательный бесплатный экземпляр всех издаваемых в стране книг [8].

И в Иркутской области в военные годы на основе научных исследований шли защиты диссертаций. Количество преподавателей, имеющих ученые звания и степени, в горно-металлургическом институте увеличилось с 12 в 1941 г. до 27 в 1944 г. [12].

В военный период в ИГУ возросло количество защит диссертаций, что объяснялось наличием крупных ученых. С 1942 г. начал работать совет по историческим наукам и филологии. В 1944 г. С. В. Шостакович подготовил и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исторические корни отрицания германским фашизмом общепринятых законов войны». Диссертация

З. Л. Шоткиной (1944 г.) была посвящена вопросу участия бурят в Великой Отечественной войне.

Е. П. Силин (история СССР), прикованный к постели тяжелой болезнью, сумел подготовить и защитить кандидатскую диссертацию «Кяхта в VIII столетии. (Из истории российско-китайских отношений)». Работа была издана отдельной монографией. Всего в 1941–1945 гг. в университете кандидатские диссертации защитили 73 человека, среди них Б. В. Зонов (гидробиология), Ф. Д. Дубов (физхимия), Е. Т. Сай-Моисеева, А. В. Калабина (органическая химия), В. П. Солоненко, П. И. Налетов (геология), П. Ф. Попов (экономгеография), М. С. Мецик (физика), И. И. Шумилов, В. Т. Низовая, З. Л. Шоткина (история КПСС), Ф. А. Кудрявцев, Г. В. Тропин (филология) [2; 18, с. 65].

Руководство и партийные организации вузов в меру возможностей старались помочь исследователям. В частности, ректорат и партсобрание ИГУ 13 апреля 1943 г. выдвинули на сталинские докторские стипендии В. А. Ларину и В. Д. Кудрявцева, а на кандидатские – В. Т. Низовую и А. Г. Егорова. Дополнительно были рекомендованы В. А. Кротов (на докторскую) и А. В. Мальцев (на кандидатскую).

На том же собрании рекомендовали в член-корреспонденты АН СССР М. К. Азадовского, В. А. Кротова и К. Н. Миротворцева и М. М. Кожова (при его согласии) [45, л. 15а, 16].

В ученом совете Иркутского медицинского института во время войны защитили кандидатские диссертации 27 преподавателей. Авторы большинства из них – сотрудники ИГМИ [16].

Даже в трудных условиях военного времени в иркутских вузах не прекращались научные дискуссии, происходил обмен опытом, публиковались результаты исследований. В частности, в горно-металлургическом институте были опубликованы два сборника научных трудов, несколько брошюр и бюллетеней «В помощь производству». За годы войны объем научных исследований института увеличился в четыре раза [13]. Исследования врачей и консультантов иркутских госпиталей публиковались в периодической печати и в специальных сборниках (73 публикации) [16].

Итоги научных исследований подводились на ежегодных научных конференциях. В частности, в 1943 г. в университете прошла конференция, посвященная 100-летию открытия Ленских золотых приисков. На ней выступил геолог, член-корреспондент С. С. Смирнов, посвятивший свой доклад интересному и важному вопросу о Ленско-Витимском золотоносном районе и перспективах его развития. В докладах М. А. Гудошникова и Ф. А. Кудрявцева освещалась история Ленских приисков, основные этапы рабочего движения на Лене, революционные традиции горняков. В апреле 1944 г. в Иркутске прошла 1-я областная геологическая конференция, которая подвела итоги работы геологов за годы войны и определила задачи изучения и использования минеральных богатств для промышленности и сельского хозяйства [6; 18, с. 63].

Самое активное участие в выполнении задач военного времени приняли представители общественных и гуманитарных наук – историки, географы, обществоведы. В Иркутске особой популярностью пользовались лекции историка

М. А. Гудошникова о героическом прошлом русского народа, в частности многочисленные аудитории собирала его лекция «Иван Грозный». Историки Ф. А. Кудрявцев и В. И. Дулов на страницах периодической печати знакомили читателей с военными буднями сибиряков. В областном книжном издательстве вышли их брошюры «Боевые традиции сибиряков» (Иркутск, 1942), «Великая Отечественная война и Сибирь» (Иркутск, 1944). Ф. А. Кудрявцеву принадлежит и первое произведение о знаменитой 55-й гвардейской Иркутской дивизии «Иркутская Гвардейская» (Иркутск, 1942), вновь переизданное в 1944 г. Популярностью также пользовались лекции доцента (впоследствии профессора) факультета географии ИГУ В. А. Кротова, лекторов горкома и обкома ВКП(б) Медведева, Вершинина [14].

Жители города нуждались в живом неформальном слове. В первые дни войны был приказ: ламповые радиоприемники у населения изъять. Их забирали и складировали в здании третьего почтового отделения. Резон в этом был: здесь прекрасно ловили станции Маньчжоу-го, вещавшие, в том числе, и на русском языке, посредством мощных передатчиков [27].

От деятелей литературы и искусства требовалось создание новых произведений, зовущих советских людей на борьбу с фашизмом [47, с. 38]. И преподаватели иркутских вузов смогли просто, доходчиво и правдиво отвечать на вопросы, волновавшие людей, вселять в них надежду на победу над врагом, используя для этого исторические примеры и произведения великой русской литературы.

Научные работники университета выступали на «Литературных средах», проводившихся в редакции газеты «Восточно-Сибирская правда». Например, 28 окт. 1944 г. М. К. Азадовский познакомил слушателей со своими очерками по культуре и литературе Сибири (культура старого Иркутска). Во время «среды» 14 марта 1945 г., посвященной памяти Алексея Толстого, выступил К. А. Копержинский [18, с. 63].

И все же главной задачей, стоявшей перед советской высшей школой в военные годы, как и всегда был выпуск специалистов. И система советского высшего образования в годы войны выстояла и успешно решила эту задачу. При всех издержках военного времени правительство страны обеспечило получение высшего образования самыми широкими слоями населения страны.

Всего за 1941–1945 гг. высшая школа страны подготовила 302 тыс. специалистов. Промышленность, строительство, транспорт и связь получили 70,8 тыс. инженеров, сельское хозяйство – 21,7 тыс. агрономов, зоотехников и механизаторов. В области экономики и права выпущено 12,1 тыс., искусства и кинематографии – 3,6 тыс., просвещения – 131,4 тыс. специалистов, 62,5 тыс. выпускников высшей школы получили здравоохранение, физическая культура и спорт [28, с. 216].

В вузах Иркутска более 5 тыс. студентов овладевали знаниями по различным специальностям, готовясь стать высококвалифицированными специалистами. За время войны 3 417 из них получили высшее образование, в том числе госуниверситет подготовил 687 специалистов разного профиля, пединститут – около 500 педагогов, финансовый институт – 245 специалистов [11; 49, с. 102].

Иркутские мединституты (медицинский и стоматологический) подготовили для госпиталей 446 врачей-хирургов, фтизиатров, невропатологов, физиотерапевтов, а также 1 025 медсестер овладели методами лечебной физкультуры, переливания крови, гипсовой техники, рентгенотехники и др. Через иркутские госпитали прошло свыше 100 тыс. раненых, и 97 % выписавшихся из них оказались пригодными для боевого и трудового фронтов. За годы войны на базе медицинского института прошли специализацию в соответствии с задачами военного времени более 2 тыс. врачей и такое же количество средних медицинских работников [7; 50, с. 473].

По четырем специальностям горного и металлургического факультетов было подготовлено более 390 инженеров. За годы войны ИСХИ было выпущено 212 специалистов сельского хозяйства – агрономов, инженеров-механиков, а также сотни специалистов массовой квалификации: трактористов и комбайнеров.

Об огромной роли профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений во время Великой Отечественной войны убедительно свидетельствует тот факт, что 6 975 профессоров и преподавателей были награждены орденами и медалями Советского Союза, 1 100 ученых, инженеров, техников и изобретателей были удостоены звания лауреатов Государственной премии [29, с. 103].

Правительственные награды и различные виды поощрений получили и сотрудники иркутских вузов. В 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в подготовке специалистов для народного хозяйства и культурном строительстве Н. С. Шевцов был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Этой же награды удостоился и проф. М. М. Кожов. Многие преподаватели и научные работники получили за самоотверженную работу во время войны Почетные грамоты Иркутского обкома ВКП(б) и облисполкома, горкома ВКП(б), горисполкома, а также другие награды [18, с. 72; 33].

За выдающиеся заслуги членкорами Академии наук стали профессор ИГУ, доктор М. К. Азадовский, широко известный трудами, посвященными советскому фольклору, и профессор ИГУ, доктор К. Н. Миротворцев, который был крупнейшим исследователем по физической и экономической географии Сибири. Действительным членом Академии наук был выдвинут научный руководитель астрономической обсерватории ИГУ А. Я. Орлов. Докторантские сталинские стипендии получили доценты ИГУ В. А. Ларин, занимающийся исследованием химии углей Сибири, и Ф. А. Кудрявцев, который известен как крупный историк бурят-монгольского народа. Кандидатские сталинские стипендии были выделены сотрудникам ИГУ В. Т. Низовой, А. В. Мальцеву и А. Г. Егорову [34].

Большая часть сотрудников мединститута за их добросовестный профессиональный труд во время Великой Отечественной войны была награждена орденами и медалями Советского Союза, орденом Красной Звезды награждены главный хирург эвакогоспиталей профессор А. И. Соркина и ведущий хирург И. А. Промтов; орденом «Знак Почета» – профессор Н. З. Мочалин и начальник госпиталя ассистент Э. И. Монжиевский; медалью «За трудовую доблесть» – врач М. А. Ясинецкая, орденом Трудового Красного Знамени награждены про-

фессор В. Т. Шипачев – за операции по восстановлению кисти и пальцев руки и профессор К. П. Сапожков – за хирургические методы лечения огнестрельных ранений сосудов кишечника [16].

Заслуги коллектива ИГУ в подготовке высококвалифицированных кадров, в развитии науки и в оказании помощи фронту были высоко оценены советским правительством. Указом Президиума ВС СССР (10 мая 1944 г.) университет переведен в ведение Минвуза СССР. А в декабре 1945 г. Наркомпрос ходатайствовал о включении ИГУ в число вузов 1-го разряда [32, с. 539].

Годы войны показали, что отечественная система высшего образования выдержала трудные испытания, а коллективы университетов и институтов внесли достойный вклад в достижение победы.

Несмотря на трудные условия организации исследований, ученые вузов стали авторами многих важных научных открытий и разработок, творцами новых технологий и форм организации производства. За годы войны значительно укрепилась связь высшей школы с практикой, с жизнью, ей стали ближе потребности народного хозяйства страны.

Таким образом, со всеми задачами военного времени советская высшая школа смогла успешно справиться и внесла свой творческий вклад в общее дело победы. Работники вузов выполнили свой долг перед страной, разделив с ней все трудности военной жизни.

В свою очередь, во время Великой Отечественной войны Советское государство уделяло большое внимание многогранной деятельности высшей школы и обеспечению ее правовой защиты. Органы власти и управления СССР создали разносторонний по содержанию и форме нормотворческий массив, охватывающий все стороны жизнедеятельности вузов в условиях военного времени. Во многом благодаря оперативному законодательству, регулирующему сложные процессы функционирования вузов страны, не только сохранились, но и успешно развивались по всем направлениям, обеспечивающим укрепление обороноспособности страны. Советское законодательство по высшей школе способствовало действенной подготовке трехсоттысячной армии высококлассных специалистов – патриотов социалистического Отечества, которые своим самоотверженным ратным и народнохозяйственным трудом внесли достойный вклад в победу СССР над фашистской Германией.

Заметное место среди региональных центров высшего образования в годы Отечественной войны занимал Иркутск. Преподаватели, сотрудники и учебно-вспомогательный персонал вузов оказались на высоте положения и сделали для Победы все, что могли. Поэтому их жизнь и деятельность в годы войны сродни трудовому подвигу, а память о них так же священна, как и о фронтовиках.

Список литературы

1. Великая Отечественная война 1941–1945 : энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов [и др.]. – М. : Сов. энциклопедия, 1985. – 832 с.
2. Вост.-Сиб. правда. – 1941. – 26 июня.
3. Вост.-Сиб. правда. – 1943. – 27 янв.
4. Вост.-Сиб. правда. – 1943. – 5 марта

5. Вост.-Сиб. правда. – 1944. – 8 янв.
6. Вост.-Сиб. правда. – 1944. – 18 янв.
7. Вост.-Сиб. правда. – 1944. – 29 марта.
8. Вост.-Сиб. правда. – 1944. – 9 авг.
9. Вост.-Сиб. правда. – 1944. – 1 окт
10. Вост.-Сиб. правда. – 1945. – 9 авг.
11. Вост.-Сиб. правда. – 1945. – 14 окт.
12. Высшая школа на Востоке России [Электронный ресурс] // Энциклопедия Сибири. – URL: <http://russiasib.ru/vyshshaya-shkola-na-vostoke-rossii> (дата обращения: 01.06.2013).
13. Горно-металлургический: годы войны, восстановления и развития [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет : офиц. сайт. – URL: <http://www.istu.edu/structure/56/1499/> (дата обращения: 01.06.2014).
14. Деятели науки и культуры Иркутска – фронту [Электронный ресурс] // irkpedia.ru. – URL: http://irkpedia.ru/content/velikaya_otechestvennaya_voyna_rkutsk_v_ranogame_vekov_2004 (дата обращения: 18.06.2014).
15. Зуляр Ю. А. Исследователь озера Байкал профессор Михаил Михайлович Кожов / Ю. А. Зуляр, В. А. Снытко // История наук о Земле : сб. ст. Вып. 4. – М. : ИИЕТ РАН, 2011. – С. 106–114.
16. Иркутский государственный медицинский университет [Электронный ресурс]. – URL: // <http://www.lvkgmu.ru/igmu.html> (дата обращения: 01.05.2013).
17. Иркутский государственный технический университет. 1930–2000 гг. / сост. Н. Я. Хлебкова ; отв. ред. В. М. Салов. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2000. – 400 с.
18. Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова. Крупнейший учебно-методический и научный центр Восточной Сибири : крат. ист. очерк / Ф. А. Кудрявцев [и др.]. – Иркутск : [б. и.], 1978. – 171 с.
19. Иркутский медицинский институт (1930–1980) / сост. Н. П. Евсеева, Т. А. Ларионова. – Иркутск, 1980. – 184 с.
20. Иркутский педагогический... – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ин-та, 1966. – 382 с.
21. Иркутский политехнический институт (1930–1980 гг.) / М. К. Косыгин [и др.]. – Иркутск : ИПИ, 1980. – 115 с.
22. Покорский В. И. История Иркутской государственной сельскохозяйственной академии в лицах, цифрах и фактах, аргументах и документах (1934–2009 гг.) / В. И. Покорский, В. В. Комин. – Иркутск : Изд-во ИСХИ, 2009. – 128 с.
23. История развития [Электронный ресурс] // Иркутский государственный университет : офиц. сайт. – URL: http://isu.ru/ru/about/history/history_development.html (дата обращения: 01.03.2014).
24. Казарин В. Н. Образование, наука и интеллигенция в Восточной Сибири (вторая половина 40-х – середина 60-х гг. XX в.) / В. Н. Казарин. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1998. – 308 с.
25. Кафтанов С. В. Организация научных исследований в годы войны / С. В. Кафтанов // Советская культура в годы Великой Отечественной войны. – М. : Наука, 1976. – С. 54–63.
26. Круглянский М. Р. Высшая школа и подготовка специалистов для фронта и тыла / М. Р. Круглянский // Советская культура в годы Великой Отечественной войны / ред. кол.: М. П. Ким [и др.]. – М. : Наука, 1970. – 286 с.

27. *Кузнецов С. И.* «Режим светомаскировки в Иркутске вводился». «Сибирский энергетик» прогулялся по военным адресам города / С. И. Кузнецов // Сиб. энергетик. – 2015. – 8 мая.

28. Культурное строительство СССР : стат. сб. / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР ; ред. П. Г. Падъячих. – М. : Госстатиздат ЦСУ СССР, 1956. – 332 с.

29. *Лутченко А. И.* Подготовка инженерно-технических кадров в 1941–1945 гг. / А. И. Лутченко // Советская культура в годы Великой Отечественной войны. – М. : Наука, 1976. – С. 81–97.

30. Местная промышленность в дни войны // Вост.-Сиб. правда. – 1943. – 29 апр.

31. Научные школы [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет : офиц. сайт. – URL: <http://www.istu.edu/structure/57/2449/> (дата обращения: 01.06.2014).

32. *Нестерович А. А.* Иркутский государственный университет – первенец вузовской науки Восточной Сибири / А. А. Нестерович // Иркутский государственный университет (1918–1998). – Иркутск : Изд-во, ИГУ, 1998. – 592 с.

33. Николай Степанович Шевцов [Электронный ресурс] // Галерея ректоров и профессоров ИГУ. – URL: <http://library.isu.ru/ru/escience/rector/rectors/Shevtsov.html> (дата обращения: 01.06.2014).

34. *Нисифоров Д.* Иркутск в 1943: знанием победим фашистов / Д. Нисифоров // Комс. правда. – 2015. – 24 февр. – Иркутская вкладка.

35. О мероприятиях по улучшению подготовки аспирантов в вузах : приказ ВКВШ от 2 января 1944 г. // Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции / сост. М. И. Мовшович ; под ред.: А. М. Ходжаев. – М. : Сов. наука, 1945. – С. 305–307.

36. Оглодков Владимир Алексеевич [Электронный ресурс] // Электронная библиотека. Томский политехнический университет. – URL: <http://wiki.tpu.ru/wiki/%D0%9E%> (дата обращения: 01.06.2014).

37. Очерки истории Иркутского государственного университета / Ю. А. Зуляр, С. И. Кузнецов, И. В. Олейников, Ю. А. Петрушин. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. – 144 с.

38. *Писаренко И. С.* Законодательное регулирование развития советской высшей школы в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / И. С. Писаренко. – URL: http://www.jeducation.ru/5_2003/99.html (дата обращения: 01.09.2013).

39. Протокол общего партсобрания вузов Иркутска от 4.11.1941 // Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 132: Протоколы общих партийных собраний первичной партийной организации Иркутского госуниверситета за 1941 г. Оп. 1. Д. 42.

40. Протокол партсобрания ИГУ от 7.07.1941 г. // ГАНИИО. Ф. 132: Протоколы общих партийных собраний первичной партийной организации Иркутского госуниверситета за 1941 г. Оп. 1. Д. 42.

41. Протокол партсобрания ИГУ от 22.07.1941 г. // ГАНИИО. Ф. 132: Протоколы общих партийных собраний первичной партийной организации Иркутского госуниверситета за 1941 г. Оп. 1. Д. 42.

42. Протокол партсобрания ИГУ от 20.11.1941 г. // ГАНИИО. Ф. 132: Протоколы общих партийных собраний первичной партийной организации Иркутского госуниверситета за 1941 г. Оп. 1. Д. 42.

43. Протокол партсобрания ИГУ от 5.01.1942 г. // ГАНИИО. Ф. 132: Протоколы общих партийных собраний первичной партийной организации Иркутского госуниверситета за 1941 г. Оп. 1. Д. 46.

44. Протокол партсобраний ИГУ от 27.01.1942 г. // ГАНИИО. Ф. 132: Протоколы общих партийных собраний первичной партийной организации Иркутского госуниверситета за 1941 г. Оп. 1. Д. 46.

45. Протокол партсобраний ИГУ от 13.04.1943 г. // Протоколы общих партийных собраний первичной партийной организации Иркутского госуниверситета за 1941 год. – ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 48.

46. *Савельев В. М.* Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне / В. М. Савельев, В. П. Савин. – М. : Мысль, 1974. – 284 с.

47. *Сиверцева Н. Л.* Великая Отечественная война и высшая школа / Н. Л. Сиверцева // Социол. исслед. – 1995. – № 5. – С. 35–44.

48. Советская высшая школа в годы Великой Отечественной войны / В. В. Дрыночкин [и др.] ; под ред. Ф. Б. Комала. – М., 1980. – 232 с.

49. *Сонич Г. Ф.* Иркутская государственная экономическая академия (исторический очерк) / Г. Ф. Сонич. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1996. – 288 с.

50. *Шантуров А. Г.* Иркутский государственный медицинский институт в годы Великой Отечественной войны / А. Г. Шантуров, Г. М. Гайдаров. – Иркутск : Иркут. обл. тип. № 1, 2005. – 588 с.

Efforts of Higher-Education Teaching Personnel of Irkutsk Higher-Education Institutions to Implement Policy of the Country during the Great Patriotic War. Part 3

R. Yu. Zulyar, R. Yu. Shpikelman

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The last part of the study is concerned with a unique and highly sophisticated process of functioning of higher-education system in the USSR under conditions of national conflict and enemy's occupation of a large part of the state. Documents and events connected with maintaining activity of higher education institutions are analyzed. Three levels of development of this process are considered. They are central (all-Soviet Union and republican), regional (the case of Irkutsk region), and object-related (the case of Irkutsk higher education institutions). Activity of higher-education teaching personnel at various stages of the war is considered. The following issues are identified: higher education institutions guidance, structural changes within higher education institutions, movement of higher education teaching personnel, problems of teachers' work.

Special attention is paid to managing scientific research, adjusting it to defense needs, as well as to postgraduate study management, PhD thesis elaboration, scientific conference arrangement, and publishing work. Peculiarities of teachers' public and social life as well as their financial and everyday problems are elicited. Teachers' propaganda work is shown. Total score of higher education teaching staff activity in terms of turn-out is shown. Prizes awarded to higher education institutions and their staff for the efforts in the rear are told about.

Keywords: the Great Patriotic War, higher education history, Siberia, Irkutsk, Irkutsk State University, Irkutsk Agricultural Institute, Irkutsk Medical Institute, Irkutsk Ore Mining and Smelting Institute, Irkutsk Pedagogical Institute, higher-education teaching personnel, research in higher education institutions.

Зуляр Раксана Юрьевна

кандидат политических наук, доцент,
кафедра политологии, истории
и регионоведения, исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 б
тел.: 8(3952)334372
e-mail: raksana-m@yandex.ru

Zulyar Raksana Yurievna

Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor, Department of Political
Science, History and Regional Studies,
Faculty of History
Irkutsk State University
1-410 b, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: raksana-m@yandex.ru

Шпикельман Радана Юрьевна

аспирант, кафедра политологии,
истории и регионоведения,
исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1-410 б
тел.: 8(3952)334372
e-mail: dana-z1@ya.ru

Shpikelman Radana Yurievna

Postgraduate Student, Department
of Political Science, History and Regional
Studies, Faculty of History
Irkutsk State University
1-410 b, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8 (3952)334372
e-mail: dana-z1@ya.ru